

Научная статья. Политические науки
УДК 327.8
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-091-101>

ПОЛИТИКА «СОЛНЕЧНОГО ТЕПЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОГО ВОПРОСА

Рубен Леонович Казарьян

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
roubenka@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

Аннотация. Ситуация на Корейском полуострове характеризуется сменой фаз обострения и относительной нормализации. Традиционно факторами, влияющими на положение дел, выступают как внутривосточная составляющая, так и международная обстановка. Несмотря на то, что в настоящий момент положение в межкорейских отношениях находится в низшей за последние десятилетия точке, и Юг, и Север имеют опыт восстановления связей и нормализации отношений. Кульминацией двустороннего взаимодействия между Республикой Корея и КНДР считается период осуществления политики «солнечного тепла» (1998–2008 гг.). Несмотря на ряд критических замечаний в ее адрес, большинство специалистов сходятся во мнении, что в этот период на Корейском полуострове удалось достичь существенного перелома в обеспечении безопасности и стабильности, что соответствовало интересам обоих корейских государств. Таким образом, политику «солнечного тепла» можно рассматривать как эффективный инструмент обеспечения национальных интересов политико-дипломатическими и невоенными методами. В настоящей статье автор рассматривает условия, при которых подобное решение многолетних проблем Корейского полуострова может успешно реализовываться.

Ключевые слова: Республика Корея, КНДР, межкорейские отношения, политика «солнечного тепла», международные отношения, корейский вопрос, политико-дипломатические методы урегулирования

Для цитирования: Казарьян Р. Л. Политика «солнечного тепла» как инструмент политико-дипломатического урегулирования Корейского вопроса. *Восточная аналитика*. 2024;15(3):91-101. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-091-101>

Original article. Politics studies

THE "SUNSHINE" POLICY AS A TOOL FOR THE POLITICAL AND DIPLOMATIC SETTLEMENT OF THE KOREAN ISSUE

Rouben Kazariyan

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
roubenka@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

Abstract. The situation on the Korean peninsula is characterized by a change of phases of aggravation and relative normalization. Traditionally, the factors influencing the state of affairs are both the domestic political component and the international situation. Despite the fact that at the moment the situation in inter-Korean relations is at its lowest point in recent dec-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ades, both the South and the North have experience in restoring ties and normalizing relations. The culmination of bilateral cooperation between the Republic of Korea and the DPRK is considered to be the period of implementation of the "Sunshine" policy (1998–2008). Despite a number of critical remarks addressed to her, most experts agree that during this period, a significant breakthrough in ensuring security and stability was achieved on the Korean peninsula, which corresponded to the interests of both Korean states. Thus, the "Sunshine" policy can be considered as an effective tool for ensuring national interests by political, diplomatic and non-military methods. In this article, the author examines the conditions under which such a solution to the long-standing problems of the Korean Peninsula can be successfully implemented.

Keywords: The Republic of Korea, the DPRK, inter-Korean relations, "Sunshine policy", international relations, the Korean issue, political and diplomatic methods of settlement

For citation: Kazariyan R. L. The "Sunshine" policy as a tool for the political and diplomatic settlement of the Korean issue. *Eastern Analytics*. 2024;15(3):91-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-091-101>

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что первая четверть XXI в. войдет в историю как период нарастания противоречий в международных отношениях, постепенного разложения миропорядка, сложившегося после Второй мировой войны и распада социалистического лагеря. Корейский полуостров остается одной из потенциально опасных точек на карте мира, где друг другу противостоят не только Республика Корея и КНДР, но сталкиваются интересы более крупных игроков.

В нынешней непростой ситуации в мире добиться консенсуса политико-дипломатическими средствами не представляется возможным, и ситуация постепенно движется в направлении ужесточения конфронтации. Такое положение дел само по себе самым серьезным образом дестабилизирует обстановку в регионе в целом, не говоря уже о перспективе открытого конфликта с возможным применением оружия массового уничтожения.

Однако в истории противостояния на Корейском полуострове есть и примеры взаимодействия иного рода. Несмотря на непримиримую риторику и враждебность, начиная с 1970-х гг. Юг и Север не раз оказывались за столом переговоров, демонстрируя всему миру волю и способность договариваться, несмотря на кажущиеся непримиримыми позиции. Пожалуй, кульминацией такого межкорейского взаимодействия можно считать период с 1998 по 2008 гг., когда южнокорейский внешнеполитический курс в отношении КНДР определялся политикой «солнечного тепла» (или «солнечного света», кор. 햇볕정책, «Хэпшэ Чончхэк»), символично названной так ее автором – президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном (годы президентства 1998–2003). Аналогия была заимствована из известной басни древнегреческого поэта Эзопа (прим. 600 г.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

до н. э.) «Солнце и ветер». По сюжету солнце и ветер поспорили, кто сильнее и кто сумеет заставить раздеться путника. Ветер пытался сдуть с путника одежду, но тот лишь еще плотнее кутался в нее. Солнце же стало сначала слегка пригревать, а потом припекло сильнее – путник сам снял с себя одежду [Басни., 1968, с. 77]. Собственно говоря, замысел Ким Дэ Чжуна состоял в том, чтобы, не применяя давление, путем взаимодействия в различных сферах постепенно «...превратить КНДР в нормальное государство»¹.

В основе нового подхода южнокорейского руководства лежали три ключевых принципа: недопущение вооруженных провокаций со стороны Северной Кореи, отказ от намерений поглотить Север, а также активное развитие двусторонних отношений по всем возможным направлениям. То есть Сеул предлагал отказ от конфронтации, признание и принятие существующих на полуострове реалий, а также взаимовыгодное экономическое сотрудничество для нормализации отношений с возможностью последующего обсуждения и политических вопросов.

С одной стороны, здесь мы не видим чего-то принципиально нового, поскольку все эти идеи в том или ином виде уже фигурировали в различных документах, подписанных сторонами, начиная с Совместного заявления июля 1972 г. вплоть до межкорейских договоренностей 1991 г. Более того, в программах по объединению страны, представленных ранее обеими сторонами, фактически содержался именно такой сценарий в той или иной форме: сначала нормализация отношений, экономическое взаимодействие и уже после длительного периода стабильности решение вопросов политического устройства. Собственно говоря, именно ввиду того, что ничего нового, по сути, Сеул не предлагал, поначалу в Пхеньяне отнеслись довольно прохладно к инициативам южнокорейского президента Ким Дэ Чжуна [Snyder, 1999, p. 250–251].

С другой стороны, эти предложения были озвучены в совершенно иной исторической ситуации, когда у сторон были и политическая воля, и заинтересованность в их реализации. К концу прошлого столетия крайне тяжелое экономическое положение Северной Кореи, усугубленное бедственными природными катаклизмами середины 1990-х гг., распадом СССР и социалистического блока, вынуждали Пхеньян перейти к более прагматичному курсу и искать дополнительные источники пополнения бюджета не только для осуществления крайне необходимых внутренних преобразований. Глобальные трансформации системы международных отношений воспринимались руководством КНДР как прямая

¹ Why Sunshine Policy was never going to succeed Kim Jong-pil Remembers. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3014250> (accessed: 01.10.2023)

угроза своему суверенитету и общественно-политическому устройству, а единственным способом сохранить оные в Пхеньяне сочли обладание ядерным оружием, создание которого тоже требовало немалых затрат.

КНДР искала способы вырваться из международной изоляции и закрепить свое положение в новой системе координат. После стремительного распада мировой социалистической системы и потери существенной доли международной поддержки, на фоне ожиданий мировым сообществом скорого падения северокорейского режима, Пхеньяну крайне сложно было найти внешние связи для установления контактов.

Несмотря на то, что в администрации президента Б. Клинтона было принято решение об изменении внешнеполитического курса в отношении КНДР и новый подход к переговорам предполагал снижение изоляции Пхеньяна Соединенными Штатами и их союзниками, предписывал отказаться от военно-политического давления и даже установить дипломатические отношения между двумя странами, переговоры проходившие в течении 1999 г., не принесли результатов, так как Вашингтон настаивал на полном отказе Пхеньяна от его ядерной программы, что было неприемлемо для последнего [Нам, 2002, с. 35].

Руководство КНДР пришло к выводу о бесперспективности американского направления во внешней политике на этом этапе. В такой ситуации инициативы Сеула приплыли как нельзя кстати, поскольку фактически оказались единственной возможностью для КНДР на внешнее взаимодействие. К тому же ранее южнокорейский крупный капитал уже не раз демонстрировал практический интерес к сотрудничеству с Севером в условиях ужесточающейся конкуренции со стороны Китая и стран Юго-восточной Азии. Впоследствии южнокорейское государство активно стимулировало крупные компании к участию в межкорейском экономическом сотрудничестве, что стало важной составляющей политики «солнечного тепла».

С развалом блока социалистических стран и формированием нового, условно говоря, постсоветского миропорядка исчез и фактор идеологии, который ранее существенно влиял на внешнеполитический курс Пхеньяна. Если раньше все вопросы межкорейских отношений решались с оглядкой на Москву и Пекин, теперь такой необходимости не было.

Что касается Южной Кореи, то и у нее были объективные причины перейти от декларирования своих устремлений к практическим действиям в рамках новой политики в отношении северного соседа. Отмеченное выше крайне тяжелое положение КНДР в 1990-е гг., скоростная смерть ее многолетнего лидера Ким Ир Сена и еще ряд обстоятельств делали перспективы северокорейского государства довольно неопределенными. Однако падение режима, вне всякого сомнения, дестабили-

зировало бы ситуацию на полуострове и привело к непредсказуемым последствиям, которые обрушились бы на Южную Корею прежде всего. В тот момент страна переживала непростой период выхода из тяжелейшего финансового кризиса, разразившегося в Азии в 1997 г., и такое развитие событий не отвечало интересам Сеула.

К этому времени страна была разделена уже более полувека, и начало нового столетия в каком-то смысле обостряло необходимость наращивания усилий по воссоединению, не исключая и германский сценарий. Мир существенно изменился, бесперспективность социалистического пути казалась очевидной, особенно ввиду существенного различия в положении и развитии двух корейских государств. Десятилетия конфронтации и противостояния не разрешали ситуацию, и очевидно назревала необходимость выработки новых подходов к решению корейского вопроса в целом. К тому же Ким Дэ Чжун не скрывал, что опыт постепенного размывания фундаментальных ценностей и основ стран социалистического лагеря изнутри через экономико-культурное взаимодействие со странами Запада во второй половине 1980-х гг. произвел на него большое впечатление, и он не без основания полагал, что таким же образом можно попытаться действовать и в отношении Северной Кореи [The Korean problem..., 1994, p. 48–49].

Упомянутый выше рост конкурентной борьбы в Азии, в особенности угрожающий рост китайской экономики, вынуждал и крупный южнокорейский капитал искать решения этой проблемы. Северная Корея представляла определенный интерес с точки зрения потенциальных дешевых ресурсов, дисциплинированной и квалифицированной рабочей силы, а также как источник государственной поддержки, разного рода налоговых льгот и преференций. Реструктуризация южнокорейских крупных компаний после кризиса 1997 г. вынуждала искать новые возможности для развития.

В рамках политики «солнечного тепла» руководство страны постулировало принцип отделения политики от экономики, что формально и, в целом, на практике означало предоставление частному капиталу Южной Кореи большей свободы действий в принятии решений, касающихся торговли и инвестиций с Севером, ослабление ограничений, препятствовавших межкорейскому бизнесу. Это стимулировало интерес южнокорейских компаний к сотрудничеству с КНДР, что при всех сложностях оказалось довольно выгодным, особенно в условиях преодоления экономического кризиса.

Л. В. Захарова в своей работе «Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности» выделяет следующие объективные причины интереса южнокорейского капитала в сотрудничестве

с Севером: снижение рисков и повышение кредитного и инвестиционного рейтинга южнокорейских компаний; сокращение издержек ввиду интеграции экономики РК в процессы глобализации; перспективным направлением сотрудничества для РК являлась разработка минеральных ресурсов на Севере – область, испытывавшая острый дефицит капитала и технологий для развития добывающей промышленности; создание «сухопутного коридора», связующего расположенную на оконечности полуострова Южную Корею с материком [Захарова, 2014, с. 59].

Общность экономических интересов в рамках единого экономико-географического пространства, пусть и с различными политическими системами, являлась важнейшим необходимым условием дальнейшего налаживания взаимодействий двух стран с различным политическим устройством. В ходе осуществления совместных экономических проектов стороны естественным образом прокладывали путь и к будущему политическому объединению разделенной страны, постепенно устраняя нестыковки и различного рода юридические нюансы в своих законодательствах.

Таким образом, первоначальный успех политики «солнечного тепла» президента Ким Дэ Чжуна и его преемника – Но Му Хёна (годы президентства 2003–2008) во многом обуславливался благоприятным историческим моментом и набором факторов, способствовавших сближению двух корейских государств.

В рамках настоящей работы мы не будем подробно останавливаться на всех нюансах курса Республики Корея в отношении КНДР в период 1998–2008 гг. Однако важно отметить, что в этот период отношения КНДР и Республики Корея вышли на принципиально новый уровень. Впервые в истории главы стран встретились лично и подписали «Совместную декларацию Севера и Юга», открывшую путь к беспрецедентной нормализации отношений с КНДР, была реализована и продемонстрировала успехи широкомасштабная программа экономического сотрудничества между двумя странами, был достигнут ряд соглашений, позволивших обеспечить пропорциональное развитие национальных экономик, активизировать сотрудничество и обмен в социальной сфере, а также в областях культуры, спорта, здравоохранения, окружающей среды и др. Действительно, подобного уровня взаимодействия и обменов история отношений Юга и Севера не знала. Среди крупнейших экономических проектов Севера и Юга необходимо отметить Кымгансанский туристический комплекс, Кэсонскую промышленную зону, проект соединения железных дорог Севера и Юга. Важным для народа Кореи стало неоднократное проведение встреч родственников семей, разделенных в ходе Корейской войны 1950–1953 гг.

Понимая, что для осуществления политики «солнечного тепла» крайне важна стабильная внешнеполитическая обстановка и поддержка мирового сообщества, Ким Дэ Чжун осуществил серию визитов в США, Японию, Китай и Россию для поддержки своей новой политики. На первых порах в этом направлении удалось достигнуть больших результатов. Так, в июне 2000 г. после примерно 50 лет были частично сняты экономические санкции США в отношении КНДР. Северная Корея установила дипломатические отношения с целым рядом европейских государств, среди которых Швеция, Финляндия, Португалия, Дания, Австрия.

Но, пожалуй, самым главным и до сих пор непревзойденным достижением политики «солнечного тепла» явилась общая стабилизация на корейском полуострове, длительное время остававшемся одним из самых напряженных и взрывоопасных мест на планете. В некотором отношении каждая из сторон извлекла вполне конкретные и существенные выгоды в ходе осуществления широкомасштабного двустороннего взаимодействия в рамках политики «солнечного тепла». Нормализация межкорейских отношений и общая стабилизация ситуации в регионе создали благоприятные условия для осуществления уже многосторонних экономических проектов на Корейском полуострове.

Внутриполитическая оппозиция постоянно подвергала острой критике политику Ким Дэ Чжуна, считая ее политическим «пиаром», осуждая беспрепятственное перекачивание денег из бюджета страны на Север и необоснованную позицию Республики Корея в ООН по вопросам, касавшихся осуждения каких-либо действий Северной Кореи. В 2003 г. в Южной Корее разгорелся серьезный скандал, связанный с проведением саммита в 2000 г. и последующим присуждением Ким Дэ Чжуну Нобелевской премии мира. Тогда выяснилось, что за несколько дней до встречи на высшем уровне администрация Ким Дэ Чжуна и компания «Хён Дэ» при содействии «Korea Exchange Bank» осуществили секретный перевод суммы в размере 500 млн долл. США на счета руководства КНДР якобы для проведения саммита [Son, 2006, p. 111–112]. Это дало повод оппозиции заявить, что Ким Дэ Чжун «купил» Нобелевскую премию. Безусловно, подобные дарения гигантских сумм КНДР негативно сказывались на восприятии общественностью государственной политики в отношении северного соседа. По некоторым оценкам общая сумма средств, полученных севером от Юга в рамках осуществления политики «солнечного тепла», составила 8,6 трлн вон (7,7 млрд долл.) [Moon, 2012, p. 219].

Критики политики «солнечного тепла» настаивали, что Ким Дэ Джуну и его последователю – Но Му Хёну не удалось в итоге запустить процесс внутреннего реформирования КНДР в направлении создания рыночной экономики, либерализации и демократизации общества, что,

по мнению консервативной оппозиции, было промежуточной целью осуществления стратегии, итогом которой, вне всякого сомнения, должен был стать коллапс существующего режима власти в КНДР и бескровное поглощение последней Югом.

Но настоящим ударом по политике «солнечного тепла» стал выход КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия, последовавшее вскоре заявление Пхеньяна об обладании ядерной бомбой и, наконец, ее испытания в 2006 г. Всё это окончательно подорвало мнение широкой общественности относительно целесообразности и успеха дальнейшего проведения политики «солнечного тепла» [Казарьян, 2022, с. 111]. В то же время следует заметить, что активизация ракетно-ядерной программы в указанный период явилась реакцией на существенные изменения американской внешнеполитической доктрины в отношении КНДР с приходом к власти в США Дж. Буша Мл.

В конце 2007 г. на очередных президентских выборах в Южной Корее победу одержал кандидат от оппозиции и фактически сразу же после вступления в должность (2008 г.) стартовал демонтаж политики «солнечного тепла», что постепенно откатило ситуацию в межкорейских отношениях на десятилетие назад, а впоследствии привело к довольно затяжному кризису на полуострове.

Немаловажную роль в постепенном сворачивании политики Ким Дэ Чжун сыграл и внешний фактор – резкое сближение двух корейских государств вызывало серьезные опасения в Вашингтоне, поскольку межкорейское взаимодействие существенным образом повлияло на восприятие Северной Кореи южанами, «демонизированный» образ врага уступил место более реалистичной картине.

Ким Дэ Чжун не раз в своих трудах писал о том, что Корея не существует отдельно от остального мира, и решение проблемы объединения в силу исторических причин так или иначе связано с участием ближайших соседей. «Взаимодействие между четырьмя сверхдержавами – это обязательное условие объединения, к которому стремится наш народ. Мы всегда должны помнить, что, хотим мы того или нет, самой судьбой нам предназначено быть неразрывно связанными с этими четырьмя сверхдержавами» [Ким, 1998, с. 134]. Однако к этому моменту в отношениях упомянутых сверхдержав (США, Китай, Россия и Япония) уже накопились существенные противоречия, в том числе и в отношении проблем Корейского полуострова.

Политика «солнечного тепла» способствовала преодолению внутреннего кризиса в КНДР, обеспечила Пхеньян притоком финансовых средств, что, в том числе, позволило продолжить работы по развитию ракетно-ядерной программы. И это обстоятельство, пожалуй, по

сей день остается самым серьезным аргументом противников политики «солнечного тепла» и тех, кто выступает против сотрудничества с КНДР в принципе. Насколько велика угроза безопасности в регионе, которую представляет Пхеньян, обладающий серьезным ядерным арсеналом и средствами доставки? За более чем 15 лет, прошедшие после сворачивания политики «солнечного тепла», ситуация с безопасностью вокруг Корейского полуострова неизменно ухудшается, несмотря на огромный масштаб военно-политического и санкционного давления, оказываемого на КНДР. Межкорейские отношения откатились до уровня холодной войны в ее наиболее острые периоды: не осуществляется никакого взаимодействия ни по экономической, ни по культурной, ни по гуманитарной линиям, Пхеньян заявил об отказе от политики, направленной на объединение страны, ввиду откровенно враждебного характера внешнеполитического курса Сеула, стороны наращивают свои военные потенциалы, дестабилизируя и без того хрупкое положение на полуострове. Очевидно, что отказ от политики взаимодействия с КНДР и, тем более, усиление военно-политического и экономического давления создает в регионе куда более опасную, непредсказуемую ситуацию.

Необходимо отметить, что сворачивание политики «солнечного тепла» явилось не только отражением изменений внутривосточной конъюнктуры Южной Кореи. Немаловажным представляется и то обстоятельство, что к концу первого десятилетия XXI в. ситуация в мире стала постепенно меняться. Экономический кризис 2008 г. обострил накопившиеся противоречия, на мировой арене появились новые государства, претендующие на будущее экономическое доминирование, серьезно обострилась конкуренция и борьба за рынки и ресурсы, все чаще стало применяться давление в виде экономических санкций. Мир вступал в фазу деглобализации, и все четче проступали контуры будущего глобального противостояния. Эти процессы нашли свое отражение и в ситуации вокруг Корейского полуострова, где постепенно начали формироваться группы стран с различным взглядом на проблемы безопасности в регионе ввиду очевидного прогресса КНДР в создании собственного ядерного оружия. Формирование треугольников Китай – КНДР – Россия и США – Япония – Южная Корея займет не один год, но к концу второго десятилетия XXI в. 38-я параллель будет разделять не только два корейских государства, но и эти треугольники.

Выше были рассмотрены некоторые важные факторы, благодаря которым политика «солнечного тепла», как и любая другая аналогичная линия, направленная на взаимодействие, а не конфронтацию, могла быть успешно реализована. Однако сегодняшняя ситуация в мире

и на Корейском полуострове ярко демонстрирует отсутствие политической воли к политико-дипломатическому пути решения проблем.

Ярким примером служит короткий исторический отрезок 2017–2019 гг., когда к власти в Южной Корее вновь пришли сторонники идей Ким Дэ Чжуна и политики «солнечного тепла», однако по существу им не удалось сделать ничего сопоставимого с теми колоссальными изменениями, которые имели место в межкорейских отношениях в 1998–2008 гг. А то, что все же удалось реализовать, было «отменено» вернувшимися во власть консервативными силами.

Таким образом, при всех своих очевидных преимуществах и недостатках, политика «солнечного тепла» как один из способов неконфронтационного подхода к решению проблем Корейского полуострова показывает, что такой путь вполне возможен только при наличии у сторон политической воли и заинтересованности к его реализации, в соответствующей и благоприятной международной обстановке при содействии или нейтральном отношении со стороны ключевых государств региона. Также стоит отметить, что для реализации подобной политики крайне необходима весомая экономическая составляющая – осуществление совместных и взаимовыгодных экономических проектов, государственное стимулирование и поддержка бизнеса в продвижении подобных проектов. С сожалением приходится констатировать, что в нынешней ситуации в регионе и мире ничего подобного не наблюдается.

Литература / References

1. Басни Эзопа / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1968. 320 с. [The Fables of Aesop / Translated by M. L. Gasparov. Moscow: Nauka, 1968. 320 p.]
2. Захарова Л. В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. 249 с. [Zakharova L. M. Inter-Korean economic relations: from the origins to the present, Moscow: IDV RAN, 2014. 249 p.]
3. Казарьян Р. Л. Проблема раскола Кореи и Россия. М.: ИВ РАН, 2022. 209 с. [Kazariyan R. L. The problem of Korea's split and Russia, Moscow: IOS RAS, 2022. 209 p.]
4. Ким Бен Кук. Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун. М.: Республика, 1998. 206 с. [Kim Byung-kook. President of the Republic of Korea Kim Dae-jung. Moscow: Respublika, 1998. 206 p.]
5. Нам С. Г. Первичность внутренних факторов в объединительном процессе Кореи на современном этапе // Перспективы межкорейского диалога. Внутренние и внешние аспекты. М.: ИДВ РАН, 2002, 179 с. [Nam S. G. The primacy of internal factors in the unification process of Korea at the present stage // Prospects of inter-Korean dialogue. Internal and external aspects, Moscow: IDV RAN, 2002. 179 p.]
6. The Korean Problem: Nuclear crisis, Democracy and Reunification. A collection of Essays, Speeches and Discussions by Kim Dae Jung. Seoul, Korea: KDJ Peace Foundation 1994. 223 p.

7. Moon Chung-In. The Sunshine Policy: In Defense of Engagement as a Path to Peace in Korea. Yonsei Univ. Press, 2012. 268 p.
8. Scott Snyder. North Korean views of the Sunshine policy: Responses and ramifications // Kim Dae-jung Government and Sunshine Policy: Promises and Challenges, Yonsei Univ. Press, 1999, 292 p.
9. Son Key-young. South Korean Engagement Policies and North Korea. Identities, norms and the Sunshine Policy. Routledge, 2006. 256 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Why Sunshine Policy was never going to succeed Kim Jong-pil Remembers. URL: <http://koreaajoongdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3014250> (accessed: 01.10.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Казарьян Рубен Левонович –
канд. полит. наук, старший научный
сотрудник Отдела Кореи и Монголии
Института востоковедения Российской
академии наук, Москва, Россия

Kazariyan Rouben L. – PhD (Polit.),
Senior Research Fellow, Department of
Korea and Mongolia, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.07.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 06.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.07.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 06.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.